

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителей заявителя В. - Г. (доверенность от 15.02.2022 № ...) и адвоката Ш. (ордер от 28 июля 2022 года № ... выдан Коллегией адвокатов «...»), рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе В. от 07 апреля 2022 года (вх. № ... от 08.04.2022) в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 08 июня 2022 года адвокатом Д. допущено:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (*адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами*), исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в оказании в период с 01 сентября 2021 года по 14 февраля 2022 года юридической помощи по представлению его интересов в Г. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... по иску В. к Б. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: город Москва, улица ..., без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (*адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре*), выразившееся в самостоятельном изготовлении

адвокатом Д., минуя адвокатское образование, ордера от 04 августа 2021 года № ..., в котором было указано, что он якобы был выдан адвокату Д. Коллегией адвокатов города Москвы «...» на представление интересов В. в Г. районном суде города Москвы с 04 августа 2021 года, содержащего также заведомо недостоверные сведения о том, что он выдан на основании «соглашения», то есть соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, при фактическом отсутствии такового;

нарушение абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (*адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката*), выразившееся в приобретении адвокатом Д. права собственности на принадлежавшую В. квартиру, расположенную по адресу: ..., кадастровой стоимостью 1 000 002 рубля 07 копеек, зарегистрированного в Едином государственном реестре недвижимости ... августа 2021 года на основании Договора купли-продажи от ... августа 2021 года, предусматривающего оценку данной квартиры сторонами указанного договора в 500 000 рублей.

Адвокат Д., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство от 22 июля 2022 года о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. № ... от 22.07.2022). В представленных «Возражениях на решение Квалификационной комиссии по жалобе В.» в части представления его интересов в Г. районном суде по иску о признании недействительным договора купли-продажи квартиры по адресу: Москва, ул. ..., адвокат Д. указала, что «В. сам, через адвоката ответчика Б. – Ш. (подружка Г.), подал в суд заявление об отказе от иска, поэтому не пойму в чем неисполнение? Денег я с него за процесс не брала, а значит не на что было заключать соглашение». Также в части дисциплинарного обвинения в том, что ордер выписан без соглашения, указала: «Да, а если не беру денег, разве надо соглашение подписывать...». В части нарушения, выразившегося в приобретении адвокатом Д. указанной выше квартиры кадастровой стоимостью 1 000 002,07 руб. на основании Договора, предусматривающего оценку данной квартиры сторонами договора в 500 000 рублей, пояснила, что «цену устанавливал В., я просто купила матери, т.к. она переезжала сюда жить». Просила отказать В. в удовлетворении его жалобы, т.к. «в его жалобе все лживо, надуманно, недостоверно, это подтвердил суд – отказав В. в требованиях ко мне».

Заявитель В., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, сообщил об отсутствии возможности участвовать в заседании Совета и обеспечил участие в нём своих представителей (вх. № ... от 30.05.2022).

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного

производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в ее отсутствие, а также в отсутствие заявителя В., уполномочившего представлять его интересы двух представителей.

Представители заявителя В. Г. и адвокат Ш. в заседании Совета подтвердили получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласились с выводами Квалификационной комиссии. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснили, что в интересах В. в В. городской суд был заявлен иск о признании недействительной сделки купли-продажи квартиры, где Д. была покупателем. Вследствие того, что исковое требование было заявлено неправильно, не было всех документов, сейчас иск в интересах В. заявлен по иному основанию. Решение В. городского суда по рассмотренному иску никак не связано с настоящим дисциплинарным производством. Представители поддержали в полном объеме доводы жалобы В., пояснив, что в результате действий адвоката Д. он не только не получил никакой защиты своих прав и интересов, но и утратил право собственности на квартиру, в которой проживает. Просили Совет принять решение о прекращении статуса адвоката Д.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав представителей заявителя В., Совет признаёт фактические обстоятельства правильно и полностью установленными Квалификационной комиссией и соглашается с её выводами.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 28 января 2021 года Д. присвоен статус адвоката.

Не позднее 04 августа 2021 года адвокат Д. навестила ранее знакомого ей В. в его квартире, расположенной по адресу: ..., куда он переехал из Москвы, продав с целью погашения долгов принадлежавшую ему квартиру по адресу: город Москва, улица ..., в чем ему помогала Г.

Адвокат Д., сообщив В. о присвоении ей статуса адвоката, достигла с ним устной договоренности об оказании ему юридической помощи. Предмет поручения В. не был конкретизирован в каком-либо документе.

04 августа 2021 года В. выдал адвокату Д. доверенности, удостоверенные нотариусом города Москвы Л. (реестровые номера ... и ...), в том числе на управление и распоряжение всем своим имуществом и на представление его интересов во всех судебных, административных и правоохранительных органах.

05 августа 2021 года адвокат Д. заключила с В. договор купли-продажи квартиры, в которой проживал В., по адресу: ....

09 августа 2021 года В. выдал Ши., Бе., М., П., Д. доверенность (реестровый номер ...), в том числе на представление его интересов в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по М. области, удостоверенную Ч., временно исполняющей обязанности нотариуса города Москвы Я. При этом адвокат Д. забрала у В. паспорт и банковскую карту.

20 августа 2021 года в Едином государственном реестре недвижимости зарегистрировано право собственности Д. на вышеуказанную квартиру, возникшее из договора купли-продажи от 05 августа 2021 года, заключенного между В. и адвокатом Д.

01 сентября 2021 года адвокат Д., действуя по доверенности, выданной ей В., обратилась от имени последнего в Г. районный суд города Москвы с иском к Б. (вх. № ... от 01 сентября 2021 года в экспедиции Г. районного суда города Москвы) о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: город Москва, улица ..., заключенного между покупателем Б. и продавцом В. При этом она представила в суд ордер от 4 августа 2021 года № ..., согласно которому адвокату Д. *«поручается с 4.08.2021 г. представление интересов В. в Г. суде г. Москвы против Б. Основание выдачи ордера - соглашение. Ордер выдан КА Москвы «...».*

После этого она подала в суд подписанные ею по доверенности от 4 августа 2021 года ходатайства и заявления: 07 февраля 2022 - о назначении судебно-психиатрической экспертизы; 13 февраля 2022 - об отложении слушания дела; 19 февраля 2022 - заявление об отказе ведения дела в суде на стороне истца В.

Примерно в ноябре-декабре 2021 года В. случайно обнаружил «квитанцию» на оплату жилищно-коммунальных услуг на квартиру, в которой он проживал и которую считал своей собственностью. Из квитанции следовало, что собственником данной квартиры является Д.

14 февраля 2022 года В. распорядился об отмене доверенности от 04 августа 2021 года, выданной адвокату Д., в том числе на представление его интересов во всех судебных, административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре и иных правоохранительных органах.

24 февраля 2022 года в связи с принятием судом отказа В. от иска, Г. районным судом города Москвы вынесено определение о прекращении производства по гражданскому делу № ... по иску В. к Б. о признании договора купли-продажи квартиры недействительным.

23 марта 2022 года в Едином государственном реестре недвижимости зарегистрировано право собственности Бер. на квартиру, расположенную по адресу: ..., возникшее из договора купли-продажи квартиры, заключенного между адвокатом Д. и Бер.

23 марта 2022 года В. обратился в В. городской суд М. области с иском к адвокату Д. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, в которой он проживает, заключенного между В. и адвокатом Д. 05 августа 2021 года.

25 марта 2022 года В. городским судом М. области по ходатайству истца В. вынесено определение о наложении ареста в виде запрета Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии совершать регистрационные действия в отношении квартиры расположенной по адресу: ....

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что между адвокатом Д. и доверителем В. в устной форме было достигнуто

соглашение об оказании В. юридической помощи по представлению его интересов в качестве истца в Г. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... по иску В. к Б. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: город Москва, улица .... При этом адвокат Д. исполняла свои профессиональные обязанности в отсутствие заключенного в простой письменной форме соглашения об оказании данной юридической помощи В., лишь на основании устного соглашения с ним, чем допустила нарушение пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными; заключение соглашения в простой письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. «Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17).

Адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения и обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Эта обязанность «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии об обоснованности дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Д. представила в Г. районный суд города Москвы самостоятельно изготовленный ею ордер Коллегии адвокатов города Москвы «...» на представление интересов В. Это обстоятельство она признала в своих дополнительных письменных объяснениях от 06 июня 2022, указав, что оформила ордер самостоятельно, подписала его за председателя Коллегии адвокатов города Москвы А., при этом указала в данном ордере заведомо недостоверную информацию о его выдаче на основании «соглашения», которое фактически не было заключено ею

надлежащим образом с доверителем В. и, соответственно не было и не могло быть зарегистрировано в адвокатском образовании.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в приобретении адвокатом Д. вопреки воле В. права собственности на принадлежащую ему квартиру, в которой он проживает, Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, приходит к выводу о том, что действия адвоката Д., направленные на приобретение права собственности на указанную квартиру, были ею совершены в период оказания юридической помощи В.

Адвокат Д. использовала свой статус адвоката для приобретения права собственности на принадлежавшую В. квартиру кадастровой стоимостью 1 000 002,07 руб. с оценкой данной квартиры в договоре в 500 000 рублей, чем нарушила требования абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В. относился к Д. с доверием как к своему адвокату, причем она сама сообщила В. о получении статуса адвоката.

Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет, в совокупности оценивая совершенные адвокатом Д. действия, признает, что они совершены сознательно и подрывают доверие В. к ней как адвокату.

Такое профессиональное поведение адвоката Д. Совет оценивает как недопустимое и причинившее существенный вред как доверителю, так и репутации адвоката и адвокатуры.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Д. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный, грубый и злостный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом Д. основополагающих правил профессионального поведения и требований профессиональной этики.

Профессиональное поведение адвоката Д. свидетельствует о том, что она не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, игнорирует фундаментальные правила и требования, предъявляемые к адвокату.

Совет также принимает во внимание, что к адвокату Д. ранее – Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 года № ... – уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания, а Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 июля 2022 года № ... к ней применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Д. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества

и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет не находит возможным применить к адвокату Д. более мягкую меру дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Д. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Д. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств и данных о личности Д., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктами 1, 4, 7, подп. 3 пункта 6 ст. 18; подп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (*адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами*), исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в

оказании в период с 01 сентября 2021 года по 14 февраля 2022 года юридической помощи по представлению его интересов в Г. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... по иску В. к Б. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: город Москва, улица ..., без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (*адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре*), выразившееся в самостоятельном изготовлении адвокатом Д., минуя адвокатское образование, ордера от 04 августа 2021 года № ..., в котором было указано, что он якобы был выдан адвокату Д. Коллегией адвокатов города Москвы «...» на представление интересов В. в Г. районном суде города Москвы с 04 августа 2021 года, содержащего также заведомо недостоверные сведения о том, что он выдан на основании «соглашения», то есть соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, при фактическом отсутствии такового;

нарушение абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (*адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката*), выразившееся в приобретении адвокатом Д. права собственности на принадлежавшую В. квартиру, расположенную по адресу: ..., кадастровой стоимостью 1 000 002 рубля 07 копеек, зарегистрированного в Едином государственном реестре недвижимости ... августа 2021 года на основании Договора купли-продажи от ... августа 2021 года, предусматривающего оценку данной квартиры сторонами указанного договора в 500 000 рублей.

Установить в отношении Д. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков